

Су Чэнь легонько коснулся уголка губ Су Ли, где заметна была легкая припухлость:

— Малыш, братик опоздал, тебе больно?

Су Ли, несмотря на свою стойкость, почувствовал в душе что-то вроде обиды. Однако, заметив взгляды окружающих, он лишь покачал головой, не произнося ни слова.

Су Чэнь встал перед Су Ли, полностью закрыв его собой, словно это было сокровище, которое он решительно отгородил от чужих глаз, не позволяя никому даже думать о нем.

— А Ли, одежда вся мокрая, выбрось её, — сказал Су Чэнь, не оборачиваясь, будто это было что-то незначительное.

Су Ли сжал пальцами край одежды Су Чэня, не желая её отпускать, и лишь прижал её еще крепче.

— Этот господин, — произнес Су Чэнь с ледяной улыбкой, от которой становилось жутко.

Тан Юйцзин, заметив выражение лица Су Чэня, сделал шаг вперед, но затем отступил, так и не сказав ни слова.

— Да, господин Су, давно слышал о вас, — мужчина почувствовал, что ситуация становится опасной.

— Это ты вылил на него вино?

— Это ты ударил его по лицу?

— Это ты сорвал с его запястья повязку?

Су Чэнь указывал на Су Ли, задавая вопросы ровным, но грозным тоном, от которого в воздухе повисло напряжение, ощутимое всеми присутствующими.

— Я... я... — мужчина отступил на несколько шагов.

— Это он сам налил на себя вино, чтобы меня спровоцировать, а потом устроил здесь сцену. Кажется, ваш любимчик задумал что-то недоброе, и я просто решил его проучить, — мужчина, собравшись с духом, снял очки, протер их и снова надел.

— О? Значит, это действительно ты вылил на него вино? — в голосе Су Чэня появились нотки ярости.

Тан Юйцзин, Тан Юйян и Тан Юйсы, три брата, стояли рядом, чувствуя головную боль. Этот вечер был окончательно испорчен.

Су Чэнь не хотел больше ввязываться в разбирательства, это было не в его стиле. Он обернулся, взглянув на Су Ли, который молча стоял рядом, опустив голову.

Су Чэнь взял в руку нераспечатанную бутылку красного вина, слегка встряхнул её.

Как раз в тот момент, когда все наблюдающие за происходящим недоумевали, откуда взялся наследник Хэ И, Су Чэнь развернулся и ударил бутылкой по голове мужчины в очках.

Бутылка мгновенно разбилась на осколки, и все вокруг замерли, широко раскрыв глаза от

неожиданности.

Мужчина был ошеломлен ударом. В городе С никогда не встречали такого дерзкого человека. Он схватился за голову, не понимая, что произошло.

— Кто дал тебе право проливать на него вино? Ты вообще смеешь его трогать? — Су Чэнь не скрывал своей привязанности к Су Ли.

Эти слова вызвали настоящий взрыв среди присутствующих.

— Он человек господина Су? — Тан Юйцзин не удержался и задал вопрос.

В ответ Су Чэнь лишь бросил на него недовольный взгляд.

Су Чэнь подошел к Су Ли, осторожно взял его за руку и, увидев синяки на запястье, стиснул зубы. Он легонько погладил руку, не говоря ни слова.

Су Ли сжал пальцы Су Чэня, на этот раз не отпуская.

— Таны должны дать мне объяснения, — сказал Су Чэнь, держа Су Ли за руку и направляясь к выходу.

Су Ли слегка приподнял голову, оглядывая молчаливую толпу. Это не было страшно.

— Мы не будем больше мешать празднованию дня рождения третьего господина. Мы уходим. Что касается сотрудничества, завтра Чжан Минсюань придет для обсуждения. До скорой встречи.

Сказав это, Су Чэнь не стал ждать ответа братьев Тан и быстро вышел. У него была сила, позволяющая не считаться ни с кем.

Тан Юйцзин потер виски, наконец поняв, что значит «одна паршивая овца все стадо портит».

Какое уж там празднование дня рождения — все было разрушено. Тан Юйцзин с улыбкой проводил гостей из дома Тан.

— Старший брат, как ты думаешь, у нас еще есть шанс на землю? — спросил Тан Юйян.

Тан Юйцзин слегка покачал головой. Тан Юйсы, наблюдая за расходящимися гостями, сказал:

— Черт, раньше все было ясно, а теперь кто его знает. Если я еще раз увижу этого Чжэна, я ему врежу.

Выйдя из дома Тан, Су Чэнь и Су Ли сели в машину. Водитель уже ждал их. Су Чэнь махнул рукой, и машина тронулась в направлении виллы.

— Малыш, прости, прости, пожалуйста. Мне жаль, что ты пострадал. Я не должен был оставлять тебя одного.

Су Чэнь закрыл глаза, держа руки Су Ли, словно глубоко размышляя.

— Почему?

— А?

— Почему ты всегда появляешься, когда я в самом плохом положении? — Су Чэнь смотрел на пейзаж за окном. Машина мчалась, и дождь застилал вид.

— Малыш, не плачь... мне больно видеть это...

Примерно через полчаса они прибыли в район вилл. Су Ли уснул, плача на руках Су Чэня.

Всего лишь ребенок.

Су Чэнь внес Су Ли в гостиную на первом этаже и осторожно уложил его на мягкий диван. Сам он поднялся наверх за аптечкой.

Найдя аптечку, он сел рядом с Су Ли, достал противовоспалительное и заживляющее средство и осторожно нанес его на запястье Су Ли, снова забинтовал его.

Су Чэнь медленно подул на тонкую руку Су Ли, чувствуя боль в сердце.

Увидев, как Су Ли хмурится, он легонько погладил его лоб и шепнул на ухо:

— Су Ли, все хорошо, братик здесь.

И так продолжалось, пока лицо Су Ли не расслабилось, а дыхание стало ровным.

На следующий день Су Чэнь и Су Ли провели весь день на вилле. В этот день Тан Юйцзин специально пришел с подарком.

Семья Тан не была виновата. Они действовали в рамках обычных правил. Как старший сын и наследник, Тан Юйцзин всегда ставил интересы семьи на первое место.

Поэтому, не зная Су Ли и при всех обстоятельствах, указывающих на него, они могли поступить только так.

Кроме того, в ночных вечеринках высшего общества всегда царит хаос.

Так что Су Чэнь лишь выразил недовольство братьями Тан, но не стал их преследовать и не отменил сотрудничество из-за этой мелкой неприятности.

Су Чэнь был человеком рассудительным. В его возрасте обычно бывают дерзость и импульсивность, но у Су Чэня их почти не было. Он был спокоен, хладнокровен, но при этом обладал неожиданной чуткостью.

Дело с семьей Тан благополучно завершилось. Су Чэнь и Тан Юйцзин договорились обсудить вопросы земли позже, в рамках контракта, открыто, честно и справедливо, соблюдая все юридические процедуры.

Это был лучший исход.

В последние дни в городе С шел непрерывный дождь, и Тан Юйцзин пришел сюда, несмотря на мелкий дождь.

Су Чэнь проводил Тан Юйцзина и, увидев слабый свет в комнате Су Ли наверху, направился в гостиную.

Он налил себе воды из бара, открыл холодильник с западной стороны и достал несколько

изысканных и красивых десертов. Эти вещи всегда лежали здесь, их ежедневно обновляли, но Су Чэнь никогда не видел, чтобы Су Ли их брал.

Су Чэнь выбрал небольшой торт и поднялся вверх. Он слегка постучал в дверь, и она издала глухой звук. Не дожидаясь ответа, он вошел.

— Малыш, поешь чего-нибудь, — сказал Су Чэнь, входя в комнату.

Су Ли сидел за письменным столом в темно-синей пижаме, выглядя немного озадаченным.

Су Чэнь подошел к Су Ли, поставил тарелку с десертами перед ним и слегка потрепал его волосы. Су Ли отстранился, но не сопротивлялся:

— Братик.

Су Чэнь прикрыл рот рукой, улыбаясь. Его взгляд скользнул по силуэту Су Ли в пижаме, и его улыбка стала безобидной.

Су Ли широко раскрыл глаза, также выглядя безобидным, поправил пижаму и ничего не сказал.

— Завтра попрошу управляющего купить тебе новую одежду. Негоже тебе всегда носить мою.

— Братик, ты разобрался с делами?

Су Ли откинулся на спинку стула, оставив пространство перед Су Чэнем.

Су Чэнь слегка прислонился к столу и тихо ответил:

— М-м.

Его голос был слегка хриплым.

Он пододвинул тарелку с десертами ближе к Су Ли:

— Ешь.

Су Ли сжал губы, посмотрел на десерты на тарелке. Они были изысканными, даже их расположение было красивым. Он сжал кулаки, его глаза блуждали по десертам:

— Братик, ты ешь, я не голоден.

Су Чэнь взял один из своих любимых десертов, откусил кусочек и поднес его ко рту Су Ли, слегка наклонив голову:

— Не отравлено, можешь есть.

Су Ли сжал губы, внимательно глядя в глаза Су Чэня:

— Я не это имел в виду.